

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Путешествие по жизни

— Ну, вы там наверху ваше шоу кончилось, слезайте, пока всех не порубал!

Никакой реакции.

— Я сказал, мать вашу, слезайте!

Девушка и парень спускались с пожарной вышки.

Он был уже весь красный и обливался потом от злости, задыхаясь, продолжал орать. Одышка опять настигнула его. Он ненавидел нервничать. Он ненавидел наглых молодых людей, особенно пустоголовых барышень, которые срывали ему весь бизнес, отвлекая посетителей своим дурацким порно-шоу. По его мнению, они все должны находиться если не на панели, так сидеть дома и не высываться. Больше всего на свете ему хотелось сейчас трахнуть эту нахальную девицу в розовом белье, впрочем, он бы не отказался и от ее напарника, выкрашенного придурка, как он их всегда называл.

Девушка не спеша спускалась, покачивая прелестными бедрами, а парень шел вслед за ней так же медленно, держа в руках цепь от ошейника подруги. Ребята осознавали, что сегодня им повезло как никогда, что обозначало мощный прилив денег. А ведь все с чего началось! Мила поспорила с бывшими собутыльниками на сто баксов, что они сорвут что угодно, непристойно развлекаясь. Наживкой оказался этот уже и так разваливающийся ресторан; а ребята сидели неподалеку, наблюдая за происходящим.

Джон чувствовал себя очень возбужденным, он не мог дождаться, пока они с Милой придут, наконец, домой, в автобус.

Высокие окна единственного в городе ресторана выходили прямо на вышку, и с помощью подсветки можно было легко привлечь внимание посетителей. Не пойми откуда, Мила достала микрофон и пела все, что ей придет в голову, умело рифмуя слова. Джон в свою очередь держал ее на цепи; на шее у девушки был колючий собачий ошейник, и бил хлыстом по заднице, заставляя ту еще энергичнее вскрикивать.

На самом деле, все продолжалось не так долго; да и какая милиция может быть в этом провинциальном городке. Понятно, что клиентура захочет не только смотреть на все это безумие, но и послушать, о чем поет бесшабашная девчонка в одном белье на вышке их родного стадиона. В течение этого спектакля, Джон еле удержался, чтобы не вставить Миле прямо в зад.

Когда наконец те спустились, директор нагло схватил Милу за руку, подсознательно стараясь успеть облапать девчонку до того, как он сдаст их полиции. Но потом до него дошло, что лучше бы она заплатила за его молчание, в противном же случае, сотовый телефон находился в кармане. Он уже предвидел, как она скажет «ладно» и пойдет с ним в пристроенную комнатенку у ресторана, оставив своего белобрысого друга.

Мила посмотрела на него и вдруг огрела ногой по лицу так, что тот упал на землю. Она схватила Джона за руку, и они убежали.

Зайдя в лифт, Джон обнял Милу и начал шептать, что хочет ее. Девушка была совсем не против секса в закрытом пространстве, тем более что в последнее время они только этим и занимались. Она нажала кнопку «стоп» и, задрвав розовую коротенькую юбочку, встала раком перед Джоном, который мгновенно возбудился. Недолго думая, он врезался прямо в задний проход Милы, энергично терзая ее, стенающую от удовольствия. Очень быстро он входил и

выходил из нее, тяжело дыша и постанывая. Как ему было приятно в этом уютном похотливом логове подружки! Они обожали заниматься анальным и оральным сексом, только вот последним они за последнее время немного переборщили, так, что уже этого даже не так хотелось. Мила кричала немного от болезненного разрывающего ее оргазма; она чувствовала как Джон обеими руками удерживает ее за задницу, беспощадно трахая. Сама Мила не могла точно определиться, то ли она любила его, то ли просто хотела так, что не могла отойти от него ни на шаг, исполняя любые его желания, особенно в постели. И Джон знал, что может подойти к ней в любое время и нагло оттрахать в первом недалеком углу, и что она никогда на него за это не обидится. Он кончил, облив спермой всю бархатную одежду подружки; и тут она поняла, что они провели в этом лифте уже довольно много времени, заставляя остальных жильцов подниматься по лестнице пешком. Она быстро изменила свою позицию и, встав на колени, начала сосать ему член. Ей наплевать было на гигиену, ей не было противно и это было здорово. Она вспоминала иногда, как ее мать всю жизнь говорила ей, что любой секс, кроме обычного, — унижение и что это так должно быть противно! А потом Мила с ужасом обнаружила, что ее мамочка со своими монашескими замашками оказалась шлюхой. Облизав его прибор до конца, она вытерла губы от спермы и, встав, нажала пятую кнопку (они жили на пятом этаже). Джон все еще не мог прийти в себя. Он застегнул ширинку и поцеловал Милу в губы, словно благодаря, за отличный секс.

Придя домой, Мила легла спать, так как устала за сегодняшний день, а Джон пошел на кухню и, сидя за чашкой чая, думал о том, как они с Милой познакомились.

Ей тогда было 16, а ему 25. Мила со своими родителями путешествовали в машине по стране и подобрали как-то на дороге Джона, который тогда поссорился со своим директором из-за того, что первый не хотел с ним спать. Родители Милы были занудами, впрочем, как и все люди среднего возраста и скептически отнеслись к тому, что она сидела с незнакомым симпатичным парнем на заднем сиденье за их спиной. Из дневника Джона: «Я помню, как только сел в машину и увидел Милу, тут же захотел ее. От нее разило сногсшибательной сексуальностью; это была темненькая девушка с короткой стрижкой в синем тоненьком сарафане, облегающим ее стройную, но не абсолютно идеальную фигуру, что только еще более делало ее уникальной и притягивающей. Она смотрела на меня всю дорогу до Денвера, и мне было немного не по себе от этого. Почти всю дорогу ее предки молчали, правда, папаша иногда спрашивал у меня разные обыденные вопросы, типа, куда я еду и что там собираюсь делать и т. д.

Мы доехали до бензоправочной станции, и ее родители вышли, чтобы перекурить и заправить машину. Мне вдруг стало немного трудно дышать. Когда мы остались одни, я почувствовал, как она просунула руку у меня между ног, отчего у меня тут же встало. Она подвинулась ко мне ближе и, прильнув ко мне вплотную, начала покусывать мочку уха; рука ее оставалась у меня между ног. Она тянула зубами за серьгу у меня в ухе, отчего было немного больно, хотя это сильно возбуждало. Я боялся даже обнять ее, потому что родители Милы были совсем рядом, они уже потихоньку плелись к машине. Я обнял ее одной рукой за талию, прижав к себе еще сильнее, и шепнул ей, чтобы она прекратила. Мысленно я уже видел нас вместе в постели в номере какого-нибудь дряхлого отельчика.

Отец Милы принялся ругаться с бензоправщиком, наверное, из-за цены; в споре они отошли совсем далеко, а мать ее куда-то исчезла. Я не выдержал напряжения и повалил ее на заднее сиденье, притиснув губы к ее черным губам. Я почувствовал, как незнакомка просунула язык

мне в рот, и сделал то же, а рукой полез по юбку. Не знаю, смог ли бы я выдержать все это и не трахнуть ее, но, видимо увидев через стекло приближающуюся мамочку, она резко оттолкнула меня от себя. Мы сидели уже как ни в чем ни бывало. Наконец, ее, слава богу, медлительные предки залезли в машину и мы поехали. Я все еще чувствовал ее руку на моих брюках; у меня все еще стоял. Я не мог даже обнять ее, потому что папаша постоянно смотрел в зеркальце заднего движения. Родители начали о чем-то говорить, и по их разговору я понял, что мы сегодня будем ночевать в мотеле: Меня потрясла смелость Милы:

Она достала зеркальце и начала красить губы, а я смотрел на нее, и вдруг мне представилось, что вместо противной красной помады был мой член, что она так же нежно и аккуратно сосет его. Сарафан был совсем коротенький. Я подумал, что это должно быть удобно».

Когда они, наконец, к вечеру добрались до гостиницы, Джон сказал отцу Милы, что у него не так было много денег, и спросил разрешения переночевать с ними в номере. «Он нахмурился, видимо, соображая своими старческими мозгами, что к чему, и, к моему счастью, разрешил, но сказал, что ужин тогда оплачу я». Весь оставшийся день, молодые сидели на кровати, рассматривая какой-то тупой журнал ради отвода глаза. Ее мать пошла по магазинам, а отец все ходил из угла в угол, ругаясь на пауков и ржавую воду из крана. «Когда он, наконец, вышел перекурить в коридор и поорать на администратора из-за полотенец, я сказал Миле, что хочу ее». Обычно в таких случаях девушки реагируют довольно холодно, но Мила только посмотрела на меня и сказала: «ночью ты меня трахнешь». О чем еще можно было мечтать? «Было два часа ночи, когда я проснулся. Надо мной стояла Мила, в одном белье. Она забралась ко мне в постель под одеяло и прижалась ко мне. Я почувствовал ее нетерпеливое молодое горячее тело и начал лапать ее грудь, стаскивая лифчик. Я хотел уже было трахнуть ее, я стянул трусы с Милы, просунув руку ей между ног. Но тут она сказала, что у стариков очень чувствительный сон; предки были в соседней комнате. Она предложила мне пойти в туалет. Кстати, это было еще лучше, чем трахаться в миссионерской позиции.

Мы зашли в кабинку туалета и заперли дверь. Тут было жутко грязно и воняло, но что поделаешь. Я сказал Миле, что может быть не стоит ничего делать, вдруг кто-то зайдет, к тому же мне хотелось в туалет. Я сказал, что выйду помочусь, но она загородила дверь, дав мне понять, что не стесняется. Когда я закончил, уже хотел было застегнуть ширинку, но она тут же встала на колени, взяв у меня в рот. Она сосала так страстно, что я тут же кончил, было так приятно! Потом она сказала, чтобы я вставил ей между ног. Мила встала раком, оттопырив зад, оперлась руками о край унитаза. Я тут же воткнул во влагалище свой абсолютно каменный член и понял еще раз, что все бы отдал за еще такой же миг наслаждения. Мила застонала довольно громко и как-то болезненно. Я подумал, что ей больно и поинтересовался, трахая между делом, все ли в порядке, и она простонала сквозь зубы, чтобы я не останавливался. Я оттрахал ее как нельзя было лучше и кончил два раза. То ли мне показалось, то ли так и было, но, по-моему, Мила была девственна: Она встала, натягивая трусы, и мы вышли из туалета.

На утро, позавтракав, мы отправились дальше. Мила вела себя так, словно ничего и не происходило. Мы ехали в машине и слушали какое-то бездарное радио. Она вытащила из рюкзака наушники и начала слушать свою музыку. Под предлогом послушать что-нибудь нормальное тоже, я подсел к ней и спросил, не обиделась ли она. Она сказала, что нет и надела на меня на ушники, сказав: «послушай». В плеере гремела хорошая гитарная музыка и я лишний раз понял, что Мила была не дура. Наушники были пальчиковые, поэтому один

она засунула себе в ухо, а другой отдала мне. Она шепнула, чтобы я вышел позвонить. Я решил не вникать, зачем ей это надо было, тем более ее папаша поглядывал на нас в зеркало. Через некоторое время я попросил его остановиться, когда мы проезжали одинокую телефонную будку, и вышел из машины. Войдя внутрь, я снял трубку, но гудков там не было. Я хотел уже было идти обратно, но увидел через мутное стекло приближавшуюся Милу. Она вошла в будку и встала рядом. Я любовался ее красивым лицом с пухловатыми губами; ветер раздувал ее волосы. Мила сказала:

— Хочешь, я у тебя пососу?

— : Да! — не успев подумать, сказал я.

Она встала на колени. Я опять почувствовал свой прибор в ее горячем влажном рту. Пухленькими губками она любовно обсасывала каждую складку, и я удивлялся ее опыту: откуда он, если еще вчера она была девственницей! Фонтан спермы брызнул ей в лицо. Она слизала остатки с губ и вытерла рукой то, что попало ей на щеки и волосы. Я был счастлив, она была счастлива, мы как обычно ублажили друг друга»

Как-то он застал Милу в одном из номеров гостиницы, делающую минет какому-то темноволосому типу. Мила: «Гир удивительно напоминал Джея, моего бывшего парня. Я просто не могла ему отказать, я не могла отказать Джею, после того, что мы вместе пережили»

Это была давняя история. Мила и Джей познакомились на кинопробах, впрочем, это не важно. Они сразу же стали любовниками, хотя, поначалу вели себя достаточно холодно по отношению друг к другу. Это был огонь и вода, Джей не был по натуре грубым, он был грубым с Милой в постели. После разрыва с Джеем и встречей с Джоном: «Я не могу сказать, что больше возбуждало меня, сексуальная грубость Джея или мягкость Джона. От Джея всегда пахло сигаретами; его руки, которые били меня по лицу, когда их хозяин трахал меня, постоянно отдавали куревом. Он не бил меня кулаками, он просто бил меня по лицу и заднице руками, он обращался со мной как со шлюхой, которой не следовало становиться такой, но я точно знаю, что никто так не любил меня, как он. Его просто возбуждало то, что он унижал меня в постели. А я наоборот унижала его в жизни. Нет, не потому, что я хотела отомстить ему, просто у меня есть характер и всегда свое мнение и издавна сложившиеся принципы, которые я не собиралась менять ни ради кого. Если, например, я сделаю Джею минет, он даст мне пощечину, как бы говоря, что я шлюха, что я опустилась. Если он был слишком груб со мной, наутро он просил прощения, и я всегда прощала ему, потому что любила. Признаться, то, что он со мной делал, возбуждало меня чуть ли не больше, чем его самого. Мне нравилось чувствовать себя швалью в его постели. Мне нравилось доставлять ему удовольствие»

На самом деле, Джон и Джей отличались друг от друга только внешностью, они оба были из рок-бизнеса, оба были на вид немного смазлявые, Джей брюнет, а Джон — крашеный блондин, и их обоих Мила одинаково сильно и долго любила и хотела.

Пейдж, с которым у Милы была легкая интрижка, был лучшим другом Джея. Как-то все они собрались компанией у Джея с Милой. Она сидела на коленях у Пейджа, который обнимал ее и прижимал к себе, а Джей сидел напротив них, в упор глядя на Милу. Она не так уж и хотела вызвать ревность у Джея, просто ей было приятно с Пейджем, может, она просто изголодалась по нежности: Она откровенно прижималась к нему, и все выглядело так, если бы они были любовниками. Когда все разошлись, Джей, наверное, в порыве ревности, ударил

Милу. Она упала, но он подал ей руку, помогая встать. Все эти секунды она чувствовала влечение к нему, но почему-то именно сейчас ей не хотелось спать с ним. Она уже предугадывала, что будет, она знала, что Джей изнасилует ее. Так он и сделал. Сначала он просто повалил ее на стол и быстро и грубо оттрахал. Этого ему показалось мало. Он взял длинный ремень с брюк и аккуратно затянул на ее шее один конец, а другим, держа в руках, хлестал стоявшую на четвереньках Милу по заднице. Он изорвал всю одежду на ней, а Мила только кричала, не понимая, что она испытывает более ярко: удовольствие или боль.

Наутро после вечеринки, Пейдж вышел покурить на улицу и вдруг заметил идущую в направлении его дома Милу. Она выглядела ужасно: изорванная одежда и взлохмаченные волосы, синяк под глазом и на шее. Он нежно обнял ее, плачущую ему на плечо.

— Это Джей? — только и спросил он, догадываясь, что произошло.

Мила всхлипнула в знак согласия.

— Я думала, он любит меня

— Он любит тебя. Я-то знаю. Он никого так не любит как тебя, Мила, успокойся.

Он провел ее в дом и напоил мартини. Она уже успокоилась и сидела на белом кожаном диване в гостиной с Пейджем. Ее юбка была совсем высоко, а лицо выглядело таким красивым, что Пейдж стал замечать за собой нарастающее желание. Она смотрела на него и вдруг тихо сказала:

— Пейдж, я хочу тебя.

Пейдж сглотнул. Он тоже хотел ее, но не знал, что будет, если его друг узнает, что он переспал с его женой (Мила и Джей жили в гражданском браке) Но он уже не мог повелевать разумом. Он повалил Милу и трахнул ее. Теперь она была счастлива, она словно отомстила своему приятелю. С тех пор они продолжали встречаться и трахаться в тайне от Джея. Мила даже подумала, что может она разлюбила Джея, однако это было не так.

В другой раз, Джей был так возбужден, что избил Милу до такой степени, что на следующее утро та оказалась в больнице.

«Я открыла глаза, не понимая, где я. Я вспомнила прошлую ночь и все поняла. На краю кровати сидел Джей, он выглядел усталым. Когда я открыла глаза, он спросил, сержусь ли я на него, и я ответила, что нет. Он нагнулся и нежно поцеловал меня в губы. Вошел врач и сообщил результаты. Потом он сказал то, что повергло меня в шок.

— Вы знали, что беременны? — спросил доктор

— Н-нет: — пробормотала я в ужасе

— Мне очень жаль. У вас выкидыш

На какое-то время мир перестал для меня существовать. Я закрыла глаза и открыла их тогда, когда услышала, как Джей кричал не своим голосом:

— Это я убил его! Это я виноват, я ублюдок! Убейте меня, я убил нашего народившегося ребенка!..

Голос начал затухать и отдаляться, видимо, врачи уволокли его подальше от моей палаты. Придя в более или менее нормальное состояние, я проверила анализы крови и убедилась лишний раз, что ребенок был от Джея:

Мне вот до сих пор интересно, а что, если бы Джей тогда не избил меня? Может сейчас бы у нас была счастливая дружная семья, и наш ребенок никогда бы не узнал, что его отец в молодости жестко трахал его мать, и мы бы сказали ему, что нашли его в капусте. И я бы вряд ли узнала в последствии Джона, никогда бы не оказалась в его постели. Хотя, может Джей

прав — я шлюха и эгоистка по натуре, и заслуживаю того, как со мной обращаются и обращались всю жизнь».